

ГВАРДИИ СТАРШИНА

скажи

ЭТОМУ энергичному человеку никак не дано сидеть без дела. Хотя он уже на заслуженном отдыхе. Афанасий Федорович Фомин не привык сидеть без дела. С первого же «неделюшного» утра пришел попрощаться товарищей.

Пункт технического осмотра вагонов ст. Шемонаиха стал для него вторым родным домом. И неудивительно. 29 лет отдал он шемонаихинскому транспорту, и все — боевому делу.

Смена старшего осмотра для коммуниста Афанасия Фоминиха постоянно шла в тандеме передовых, нередко выходила победителем в социалистическом соревновании за своевременную обработку поездов, изобретение передовых методов осмотра подвижного состава.

Сколько вагонов осмотрено, сколько колесных пар обслужено Афанасием Федоровичем! Сколько страданий и бессонных ночей! И на клочок из ват. тряпочки чистит в его душе.

Великий раз посетил к диспеттеру, чтобы расписаться за отправление очередного поезда, он чуть не заплакал и гудком доносившимся с перегона и мысленно перебирал в памяти все ли осмотрено, исправно ли. Чувство ответственности за дружную работу никогда не покидало его.

Иначе и быть не могло. Ведь безопасность движения грузовых и пассажирских поездов целиком зависела от того, как будут вести вахоны вагонщики.

Чувство ответственности, — рассказывает он о себе, — зародилось во мне еще с детства. Подростком пришлось работать на тракторе в совхозе «Шемонаихинский». Отец очень радовался, что у него в семье растет механикатор. Собирались дать мне образование, но не получилось. Тридцатые годы для нашей семьи были трудными.

Потом молодой тракторист был призван в Армию. Вернувшись после службы, снова сел на трактор. За ударный труд Афанасий Фоминих был премирован путевкой в Москву на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Это было в июне 1941 года.

Когда вернулся с выставки, то подробный и радостный рассказ сельчанам о Москве не состоялся. На столе лежала его повестка из военкомата. Война.

Первое боевое крещение получил под Орлом, когда город несколько раз переходил из рук в руки. Осталась полчища фашистов рвались к столице нашей Родины — Москве, к колыбели революции — Ленинграду.

Служит, гвардии старшина Афанасий Фоминих на всю жизнь запомнил жестокие бои в Подмосковье и разгром гитлеровцев на подступах к столице. Потом пришлось сражаться за Ленинград. Здесь ему особенно врезался в память один жестокий бой.

— Помню, — рассказывает он, — перед этим фашисты открыли ураганный огонь, а потом пошли в наступление. Им удалось прорвать нашу оборону. Наша часть оказалась на «пляжке», впоследствии названной «малой» ленинградской землей.

Бой был жарким и неравным. Кругом грохотали вражеские танки, гудела канонада, но мы стойко удерживали рубеж. И выстояли не только до подхода наших, но отсюда потом перешли в окончательное наступление по ликвидации блокады Ленинграда.

Потом были Кенигсберг, Варшава и Берлин. Целые годы над гитлеровской Германией возмещали шлоны, ослепшая солдатскими песнями и гармашками степные, горные и таежные просторы земли русской, спелили на восток.

В одном из таких шлонов ехал и старшина Афанасий Фоминих. Грудь война украшали боевые награды. Предстояли сражения еще с одним гитлеровским союзником — Японией.

Рассказывая о белых походах, о погибших товарищах, Афанасий Федорович с тихой грустью свистит вет голоду...

Память солдата о павших в сражениях однополчаных светла и нетленна.

А. ЛОПАТИН.

На снимке: участник Великой Отечественной войны, кавалер А. Ф. Фоминих.

Фото автора.

13-1954-17 декабря